

Впадая в детство...

Владимир ИЛЮХОВ.

Актер, детский драматург, режиссер-постановщик. Работает в Вологодском драматическом театре с 1990 года. Является автором нескольких спектаклей, поставленных по собственным пьесам. Написанные простым доступным языком, пьесы-сказки Владимира Илюхова легки для детского восприятия. За основу автор берет традиционные народные сюжеты с известными сказочными героями.

Детские спектакли в творческой истории Вологодского драматического театра всегда занимали особое место. Ставились здесь и русские, и зарубежные пьесы, и творения известных драматургов, таких как С.Михалков и Е.Шварц, и, конечно, произведения начинающих авторов. Надо отдать должное: театр почти не делал холостых выстрелов, редкая сказка шла менее одного сезона.

Долгие годы режиссером детских спектаклей в нашем театре был Народный артист России А.В.Семенов. Его постановка пьесы «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» более десятка лет не сходила со сцены Вологодского театра. Один из последних спектаклей Алексея Васильевича «Как Настенька чуть кикиморой не стала» держится в детской афише больше шестнадцати лет. Ставил спектакли для детей и хорошо известный вологодскому зрителю В.А.Бартошик, и другие режиссеры, как местные, так и приглашенные. Несмотря на несхожесть творческих взглядов, в выборе спектаклей

для юных зрителей разные режиссеры были единодушны, неизменно выбирая жанр русской сказки. Почему русской? Наверное, потому, что краеугольный камень русской ментальности — идея вечной борьбы Добра со Злом, где неизбежна победа светлых сил.

За тридцать с лишним лет работы в театре, я повидал немало детских спектаклей, во многих мне пришлось участвовать как актеру, нередко — как автору пьесы, а в последние годы и как режиссеру. Однажды ко мне подошел наш художник З.А.Нанобашвили и предложил самому поставить одну из моих пьес, на сцене нашего театра. Сказал: «Заодно, генацвале, и узнаешь, что писать пьесы и ставить их — вещи разные. Поймешь, как порой трудно вашу писанину перевести на сценический, понятный и действенный, язык сцены». Спасибо Зурабу Анзоровичу, я всё понял: — марал себя «автора» безжалостной рукой «режиссера»!

«Ветреная мода» диктует свои

Сцены из спектакля «Капризная принцесса»

правила, и в детском театре надвигаются перемены. Например, теперь осуждается то, что «к детям относятся как к будущим взрослым — всё, чего от них хотят сейчас, чтобы они учились хорошо и сидели тихо, да с благодарностью смотрели на актеров, которые вышли, попеть и поплясать для них». Многие деятели предлагают по-другому взглянуть на детский театр, ссылаясь на опыт российских и зарубежных театров, которые успешно ищут разные способы общения с юной публикой. «В первую очередь это вопрос тем: с детьми нужно говорить как со взрослыми о жизни, смерти, любви, ненависти. Затем вопрос пространства. Детские театры, которые построены в советское время, — это, как правило, огромные залы на 800 мест. Мы же знаем прекрасно, что дети даже в небольшой комнате строят себе домик под столом, сужая пространство».

Все это так: «Современный театр должен бороться за своего зрителя, пытаясь его увлечь обаянием своего пространства», но и пространство это должно быть по возможности чистым, и не только с гигиенической точки зрения. Вопрос в том — как чистоту сделать привлекательной? Ведь кроме постройки домика под столом, дети любят возиться в грязи. Это что тоже поощрять? Взгляд на детский мир глазами взрослого человека, серьезные разговоры «о жизни, смерти, любви и ненависти» выхватывают ребёнка из им же построенного домика под столом и переносят в не очень уютный мир взрослых проблем.

Перед автором, режиссером и актёром часто стоят вопросы: что играть, как играть, перед кем играть?

И конечно, вопрос о том, как не отстать от жизни и не прозевать в себе сегодняшнем — театр Будущего?

Так, быть может, не совсем понятно рассуждая о «новой детской драматургии», я, написавший более двадцати пяти детских пьес-сказок, которые (почти все) или уже шли, или идут в театрах России и на постсоветском пространстве, стал задумываться об их современности: кому в наш век нужны баба Яга, Леший, все эти Аленушки, Иванушки, зайцы, волки и медведи?

Новое время настойчиво диктует новые песни: вдруг, узнаю, что где-то, в каком-то театре мою пьесу с выразительным названием «Новый год для Золушки» переименовывают в «Новые приключения пиратов Карибского моря», где актер, играющий капитана пиратов, делает себе «портретный» грим Джека Воробья. «Нет, думаю, от новых «веяний» не уйдешь». Стал даже подсматривать новых героев для своих

будущих пьесок. Но разных там Лошариков и Покемонов душа так и не приняла.

Что ж, мое дело пожилое, молодым у нас дорога. И теперь в театре есть, кому по ней идти — Александр Чупин пишет и ставит свои сказки. Да, опять сказки! Про Принцессу и Принца-свинопаса, про Аладдина и принцессу Будур. Видимо нам артистам, режиссерам Вологодской драмы это на роду написано — играть для детей пьесы-сказки. Ведь в Вологде существует еще два театра — именно детских, юношеских — это им хочется поскорее вырасти из детских штанишек, порассуждать о жизни, о смерти. Нам же, артистам «взрослого» театра, наоборот хочется впасть в детство, и, уверовав в Добро, смело победить Зло. И помнить: все-таки дети — это будущие взрослые, а для нас главное — не напугать Сегодняшним Театром юных зрителей, чтоб они потом ходили в Театр Будущий.

